27.11.2019 21:06:00

Защита отстранена от следствия

Решения ЕСПЧ об отсутствии в РФ справедливого судебного разбирательства стали типовыми

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: еспч, правосудие, изъяны, защита, следствие, независимая экспертиза



Страсбургский суд регулярно указывает России на принципиальные изъяны правосудия. Фото с сайта www.coe.int

Адвокаты продолжают требовать реального участия в экспертизах, назначенных на стадии предварительного расследования. С одной стороны, им такое право гарантируют российские законы, но с другой – там нет ответственности следствия за систематическое игнорирование интересов защиты. Поэтому Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) в своих многочисленных постановлениях постоянно указывает России на нарушение принципа справедливости судебных разбирательств.

Согласно позиции ЕСПЧ, «справедливость разбирательства должна распространяться на судопроизводство в целом», то есть и на стадию предварительного расследования. Но от него, заявляют адвокаты, их практически изолировали. Например, следователи знакомят защитников с постановлением о назначении экспертизы настолько поздно, что те лишаются возможности сформулировать собственные вопросы или заявить об отводе экспертов.

Как напомнил «НГ» член Ассоциации юристов России Алексей Гавришев, по российским законам сторона обвинения при назначении экспертиз должна согласовывать с защитой формулировки вопросов, однако на практике этого не происходит. «Более чем в половине случаев защитникам приходится прибегать к поиску альтернативных экспертов и специалистов для получения независимых заключений», – пояснил эксперт. Однако российские суды, как правило, не считают значимыми те экспертизы, которые проведены по инициативе защиты, или вовсе их игнорируют. «Получается, что в России сторона защиты находится в заведомо невыгодном положении при сборе и представлении экспертных доказательств, а это идет вразрез с позицией ЕСПЧ», – отметил Гавришев.

ЕСПЧ действительно постоянно указывает, что, согласно международным нормам, адвокаты должны иметь возможность быть активными в процессе. И если у защиты есть сомнения в объективности экспертного учреждения, то у нее должно быть право на «перекрестный допрос эксперта». Нынешний же дисбаланс между защитой и обвинением нарушает право на справедливое судебное разбирательство, считают страсбургские судьи.

Например, еще в одном из постановлений ЕСПЧ говорится, что обвиняемый, как и его защитник, при желании могут участвовать в процессе исследования доказательств, а именно: присутствовать при нем, давать свои комментарии и предложения, изучать первичные материалы. «Право в дальнейшем оспорить доказательства в суде не может компенсировать отсутствия возможности влиять на ход экспертизы», – заявляют в ЕСПЧ. Кстати, аналогичная позиция и у Конституционного суда РФ, который уже не раз высказывался о «необходимости присутствия тех или иных лиц при производстве судебной экспертизы и дачи ими объяснений эксперту».

Как пояснила «НГ» адвокат Татьяна Пашкевич, ранее работавшая следователем, уголовно-процессуальный закон устанавливает равенство прав сторон в вопросе использования специальных знаний. Де-юре защита может как задавать вопросы и участвовать в проведении экспертизы, так и проводить собственные исследования или просить суд назначить другую экспертизу. Но это лишь теория, подчеркнула Пашкевич:

«Следователи крайне редко ставят адвокатов и обвиняемых в известность о назначении экспертизы. А это важный момент, ведь на этом этапе формируется список вопросов эксперту, а сами вопросы определяют направления исследования». То есть следствие может намеренно задать лишь такие вопросы, ответы на которые и подтвердят позицию обвинения. А российские суды чаще всего поддерживают именно последнее, либо отказывая адвокатам в проведении экспертиз, либо не приобщая представляемых ими доказательств. «И ситуация пока не меняется, несмотря на многочисленные жалобы в ЕСПЧ. Возможно, если станет еще больше и таких жалоб, и назначенных по ним компенсаций, то тогда ситуация начнет меняться», – сказала «НГ» Пашкевич.

«Правовой подход ЕСПЧ указывает не только на обязательность соблюдения процессуальных норм, но и на необходимость предоставления возможности стороне защиты реализовать право на альтернативное исследование», – напомнил член Адвокатской палаты Москвы Александр Иноядов. Он считает сомнительной практику российских судов отвергать заключение привлеченного защитой специалиста на том основании, что он якобы не официальный эксперт. Потому что по закону иное заключение специалиста выступает в качестве основания либо для допроса эксперта, либо для назначения дополнительной, реже повторной, экспертизы. Однако суды обычно лишь приобщают такие заключения к делу, не давая развернутой оценки их иному, чем у следствия, содержанию, пояснил Иноядов. И здесь опять основная проблема в применении: в законе все эти нормы уже прописаны, но правоохранители их обычно игнорируют. «Если же установить для следователей конкретные меры ответственности за нарушение этих положений УПК, то надо как-то обеспечить и их реализацию, а не просто декларировать их», – заявил он.

Адвокат Игорь Апостол напомнил и об еще одной серьезной проблеме: «Имеющиеся в России экспертные учреждения, где правоохранители предпочитают проводить исследования, находятся в заведомо подчиненном состоянии. Поэтому такое явление, как независимый эксперт, встречается крайне редко». По его словам, нужны законодательные изменения, которые уравняли бы статус следствия и защиты при назначении экспертиз. «Необходимо, чтобы это требовало обязательного совместного согласования экспертного учреждения и личности эксперта, а также вопросов, которые будут перед ним ставиться. А в случае разногласий надо предусмотреть внесение замечаний и возражений в протокол ознакомления с постановлением о назначении экспертизы», – настаивает Апостол.